

ВЛИЯНИЕ ПОСТПРАВДЫ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается определение феномена «постправда» на современном этапе, а также формы его проявления и методы использования в политике. Отдельное внимание уделено анализу потенциального и реального влияния данного явления на международные отношения.

Ключевые слова: постправда, политика постправды, международные отношения, СМИ.

Автор

Ковшарь Мария Константиновна

Магистрант института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

За последние несколько лет мировая политическая обстановка наполнилась чередой скандалов, отличающихся отсутствием доказательной базы и оперированием с обеих сторон косвенными аргументами. Подобный процесс с чередой взаимных бездоказательных обвинений напоминает скорее ток-шоу со скандалами. Во всех случаях данные перепалки носят характер показательных разбирательств, где основная конкурентная борьба идет не за то, чтобы доказать истинность своей позиции, а за то, чтобы скорее склонить доверие аудитории, в роли которой выступает сегодня мировая общественность. Подобные скандалы, произошедшие за последние несколько лет, приобрели глобальный характер. К числу таких разбирательств можно отнести ситуацию с выборами президента США в 2016 г., российско-украинский кризис, дело с отравлением семьи Скрипалей в Великобритании. Все перечисленные события повлекли за собой достаточно серьезные последствия в политическом и международном пространстве, при этом все они

сопровождались громкой медийной компанией, рассматриваемой сегодня в ключе концепции постправды. Исходя из этого, весьма перспективным представляется изучение влияния постправды на международные отношения.

Определение концепции постправды. Еще в 2004 г. американский публицист К. Кроуч в своей книге «Постдемократия», объясняя положения современной внутренней политики США, отметил, что «предвыборные дебаты — это строго контролируемое зрелище, управляемое конкурирующими командами экспертов в методах убеждения. ...Масса граждан играет пассивную, спокойную, даже апатичную роль, реагируя только на сигналы, данные им. За этим зрелищем предвыборной игры политика действительно формируется в частном порядке путем взаимодействия между избранными правительствами и элитой, которая в подавляющем большинстве представляет интересы бизнеса» [10. — С. 15]. Сегодня, благодаря современным средствам массовой коммуникации, явление, описанное Кроучем, вышло

за рамки государства, человечество столкнулось с беспрецедентным по масштабам явлением — мировыми дебатами, смысл которого состоит в завоевании доверия и популяризации определенной системы взглядов у как можно большего процента аудитории, при этом достоверность используемого информационного материала уходит на второй план. Данная ситуация получила название «постправда», а подход к такому освящению информации — «политика постправды».

Политические события 2016 г. (президентские выборы в США и референдум о выходе Великобритании из ЕС) стали причиной появления и популяризации нового термина «постправда» (post-truth). Данное слово было названо интернет-порталом издательства Оксфордского университета «Оксфордские словари» (Oxford Dictionaries) словом 2016 года. Там же понятие постправды определяется как обстоятельства, при которых объективные факты оказывают меньшее влияние на общественное мнение, чем обращение к эмоциям и личностным убеждениям. Oxford Dictionaries отмечают, что постправда, в понимании отсутствия актуальности истины как таковой, впервые упоминалась в 1992 г. драматургом С. Тешихом в эссе в журнале «The Nation», а уже в 2005 г. вышла книга «Эпоха постправды» Р. Кейса [12].

К теоретическому осмыслению этого явления активно обращались многие авторы, однако большое количество вопросов все еще остается недостаточно освященными. Так, проблематика влияния политики постправды на современное международное взаимодействие представлена лишь в небольшом количестве работ отечественных [6, 3, 5] и зарубежных авторов [12, 8, 9].

Для определения проявления политики постправды следует обозначить ее кардинальные отличия от некоторых других явлений в современном медиапространстве. Так, следует отличать постправду от фейковых новостей или

желтой прессы. Под фейковыми новостями (fake — фальшивка, подделка) подразумевается новостной контент, намеренно содержащий ложную, сфабрикованную информацию (текст, фото, видео, аудио и т.д.) [4. — С. 89]. Отличительной особенностью желтой прессы является контент, основывающийся на сенсационных, скандальных темах, часто не имеющих под собой основания [2]. Как видно, и в первом, и во втором случае оперирование происходит к заведомо ложным или сомнительным фактам. В этом и заключается кардинальное отличие постправды так как она не оперирует к фактам как таковым. Как отмечает С. Чугров, постправда — это «не ложь, не фейк, не «утка», не миф, а некая особая квазиреальная среда», которая возникает, «если люди игнорируют факты, а правда уже не играет существенной роли, уступая место популистской риторике, будь то обсуждение изменения климата, проблем миграции или военных расходов. При этом постправду порождают не факты, а их переживание» [6. — С. 46].

Проявление политики постправды. Механизм работы постправды описал в интервью Д. Хогган: «Вместо того, чтобы противостоять сути аргумента, люди склонны критиковать мотивы противников и усиливать враждебность по отношению к группам, придерживающимся другого мнения». Также он отметил, что данная привычка не позволяет людям сосредотачиваться на конкретных вопросах и в конечном итоге лишь отвлекает внимание от действительно важного [7]. Использование подобных человеческих слабостей открывает широкие возможности для спекуляции общественным сознанием. Таким образом, существуют определенные методы, используемые политикой постправды для воздействия на конечного потребителя.

С.В. Смаль, например, выделяет несколько направлений в технологии формирования постправды: гиперболизация информации (в сторону

приуменьшения и преувеличения); подмена понятий и замалчивание [3. — С. 223]. Данные методы также могут быть расширены методами допущения намеренных логических ошибок, которые нацелены на то, чтобы ввести оппонента в заблуждение. Данные методы широко используются в ходе дискуссий и дебатов. Среди наиболее распространенных: подмена тезиса; апелляция к личности (*argumentum ad hominem*), большинству, авторитету, традиции, истории; отождествление хронологии с причинно-следственной связью и др.

Одним из наиболее часто встречающихся приемов постправды является отсылка к анонимному источнику, который пользуется доверием, при этом данный источник идентифицировать невозможно. В этом случае СМИ снимают с себя ответственность за содержание информации, что представляется весьма удобным с правовой точки зрения [6. — С. 49].

Помимо перечисленных технологий используются также и скрытые методы манипуляции, нацеленные на концентрацию внимания (цель — привлечь и зациклить внимание), придание определенной эмоциональной окраски событиям (цель — сформировать мнение относительно чего-то, апеллируя к эмоциям), а также формирование определенного эмоционального реагирования у аудитории (цель — вызвать определенную эмоцию). Некоторые среди таких методов выделяет доктор филологических наук И.М. Дзялошинский [1. — С. 21–40]:

а) внушающие ценностно-эмоциональные технологии:

- использование слов, относящихся к основным ценностям общества (для США это слова: демократия, патриотизм, цивилизация, христианство, дом, семья, дети, материнство, наука, медицина, здоровье, любовь, мир, счастье),
- метод забрасывания грязью (подбор эпитетов и терминологии, которые

дают предмету четкую этическую оценку),

- использование слоганов (концентрация образа в одну фразу),
- метод исторических аналогий (помогает в конструировании метафор, программирующих объект воздействия);

б) управление информационной средой:

- фильтрация информационного потока: односторонний негативный/позитивный вентиль (выпуск только определенной информации),
- выборочный подбор информации (освещение только выгодных факторов),
- информационный шум (на основную информацию «навешивается» множество других материалов).

Таким образом, основными чертами постправды являются [3. — С. 225]:

- преобладание притязаний над доводами и аргументами;
- оперирование к оппоненту с позиции стереотипного «образа другого» (образа врага), что становится доминирующей внешней атрибуцией;
- переход к простой форме реагирования на действие оппонента (реакция с позиции предубеждения, эмоций, стереотипов);
- придание, нагнетание и усиление эмоциональной окраски событию.

Следует подчеркнуть, что все вышеперечисленные методы используются политикой постправды с целью влияния на аудиторию. Исходя из этого, в зависимости от предназначения аудитория может варьироваться, распространяясь на государство, континент или же все мировое сообщество. В ключе того, что современные технологии позволяют любому актору выходить на глобальный уровень взаимодействия, постправда принимает трансграничный характер, влияя на характер международных взаимоотношений.

Проявление политики постправды в международных отношениях. Постправда, как уже отмечалось выше,

имеет значительное влияние на развитие международного взаимодействия как на межгосударственном уровне, так и на уровне общественного взаимодействия (публичная дипломатия). Данное влияние обусловлено самой спецификой международной среды, которая основывается на концепции налаживания контактов, установления доверительных отношений между сторонами, способствования пониманию своего видения ключевых моментов взаимодействия. Конечная цель развития международных отношений состоит в установлении максимально продуктивного взаимодействия, на основе либеральных принципов равенства, взаимоуважения, доминирования международного права.

В этом ключе постправда как явление, изменившее формат передачи и восприятия информации, особенностями которого является перенос значимости от фактов к другим составляющим, в значительной степени влияет на изменение характера международного взаимодействия.

Среди основных направлений влияния постправды на международные отношения можно выделить:

- изменение характера ведения коммуникации (переход к более эмоционально окрашенному диалогу, ослабление формализации коммуникационных актов) — проявляется в упрощении дипломатического этикета;
- изменение порядка разрешения международных конфликтов и споров (переход к более эмоционально окрашенному переговорному процессу, отход на второй план важности доказательной базы);
- изменение характера поведения официальных лиц в ходе международного взаимодействия (изменение риторики, лексики, склонность к

повышению языковой эмоциональности, общедоступности).

Среди основных изменений, вызванных постправдой, которые можно уже сегодня наблюдать на международном уровне, исследователи отмечают следующие [5, 9]:

- международные отношения, в рамках межгосударственного взаимодействия, утрачивают признаки рациональности и все больше переходят к эмоциональному, ценностному оперированию;
- снижается эффективность межгосударственной коммуникации, что ведет к осложнению разрешения общемировых проблем и угроз;
- обостряется международная конфликтность;
- усиливается внешнее влияние на международный имидж государства, его формирование становится все менее управляемым и все более непредсказуемым.

Таким образом, распространение политики постправды ведет к подрыву либерализма в системе международного порядка, основанного на равных правах всех участников международного взаимодействия, взаимном уважении, уважении права и порядка.

При этом следует подчеркнуть, что отмеченные направления изменений могут иметь как положительное, так и отрицательное проявление, которое будет зависеть исключительно от характера и цели применения. К сожалению, сегодня можно заметить в большей степени негативное проявление изменений, пришедших с эпохой постправды.

Можно заключить, что постправда как современная общемировая тенденция имеет достаточно негативное влияние на международные отношения, склоняя данную сферу к отходу от стандартных либеральных форм взаимодействия.

Литература

1. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в массмедиа // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. — 2005. — № 1. — С. 19–55.
2. Лозовский Б.Н. Журналистика: краткий словарь. — URL: http://virlib.eunnet.net/metod_materials/jdictionary/?xsl=article.xslt&id=a83 (дата обращения: 30.09.2018).
3. Смаль С.В. Технологии формирования постправды: политико-конфликтологический аспект // Политика постправды в современном мире: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире» / Под ред. О.В. Поповой. — СПб.: Скифия-принт, 2017. — С. 222–225.
4. Суходолов А.П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиaprостранстве // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты. — 2017. — № 1. — С. 87–106.
5. Харкевич М.В. Постправда как политическая архаика 2.0: кейс публичной дипломатии // Политика постправды в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире» / Под ред. О.В. Поповой. — СПб.: Скифия-принт, 2017. — С. 247–249.
6. Чугров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. — 2017. — № 2. — С. 42–59.
7. Biggs D., Hoggan J. The Toxic State of Public Discourse and How to Clean It Up // Planetizen. — 2016. — July 19. — URL: <https://www.planetizen.com/node/87441/toxic-state-public-discourse-and-how-clean-it> (дата обращения: 30.09.2018).
8. Conway P. Post-Truth, Complicity and International Politics // E-International Relations. — 2017. — March, 29. — URL: <https://www.e-ir.info/2017/03/29/post-truth-complicity-and-international-politics/> (дата обращения: 30.09.18).
9. Crilley R. International relations in the age of 'post-truth' politics // International Affairs. — Vol. 94. — Issue 2. — 2018. — P. 417–425. — URL: <https://doi.org/10.1093/ia/iiy038> (дата обращения: 30.09.2018).
10. Crouch C. Post-democracy. — Cambridge: Polity Press, 2005. — 212 p.
11. Suskind R. Faith, Certainty and the Presidency of George W. Bush // The New York Times Magazine. — 2004. — October, 17. — URL: <https://www.nytimes.com/2004/10/17/magazine/faith-certainty-and-the-presidency-of-george-w-bush.html> (дата обращения: 30.09.18).
12. Word of the Year 2016 is... // Oxford Dictionaries. — URL: <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016> (дата обращения: 30.09.18).